

Литература

1. Демидова, Е.И. Патриотизм в своей идее неизменен / Е.И. Демидова, В.К. Криворученко // Знание. Понимание. Умение. – М.– 2006. – С. 13-14.
2. Истягина-Елисеева, Е.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи средствами спорта и комплекса ГТО в период 1917-1940гг. / Е.А. Истягина-Елисеева // Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 7. - № 6. –часть 1. – 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/1746/1702>
3. Микрюков, В.Ю. Традиции и инновации в военно-патриотическом образовании учащихся в современной России / В.Ю. Мирюков. – М. – 2005. – С.73.
4. Фирсов, Р.П. Исторические аспекты военно-патриотического воспитания в России / Р.П. Фирсов. – 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-voenno-patrioticheskogo-vospitaniya-v-rossii>
5. Шойгу, С. Плацдармы и рубежи / С. Шойгу // Военно-промышленный курьер. – 2017. – 18 апреля. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/34622>.

УДК 34, 342

Ерыгина В.И.,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия*

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье раскрываются особенности советской модели представительной системы власти, основанной на принципах народовластия, полномочия и единовластия Советов, императивности депутатского мандата. Показано отличие буржуазного парламентаризма от советского типа организации государственной власти. Большое место в работе уделяется основным этапам конституционного строительства нового советского государства, официально закрепленным в статьях конституций и других нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: государство, парламентаризм, конституционализм, законодательная власть, представительство.

THE INFLUENCE OF IDEOLOGY AND PRACTICE OF THE RUSSIAN REVOLUTION ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOVIET MODEL OF POPULAR REPRESENTATION

Abstract. The article reveals the features of the Soviet model of a representative system of Government, based on the principles of sovereignty, democracy and dictatorship of the Soviets, the imperative character of the parliamentary mandate. Display-

ing difference of bourgeois parliamentarism of the Soviet type of organization of State power. A great place to work is the main stages of the constitutional construction of a new Soviet State, officially enshrined in the articles of the constitutions and other legislative acts.

Key words: Government, constitutionalism, parliamentarism, legislature, representation.

Советская организация государственной власти уже почти на протяжении 100 лет не перестает поражать своей уникальностью, бесценностью ее потенциала и мудростью заложенного в ее основании марксистско-ленинского учения. Суть этого учения заключалась в понимании демократии, как государственного строя, представляющего собой «момент бытия народа», его самоопределение, при котором все члены государства воспринимают себя его частью, а «их социальное бытие является действительным участием в государстве». К. Маркс считал, что все «члены государства», т.е. граждане, должны принимать участие «в обсуждении и решении общих государственных дел». Именно участие в законодательной власти означает, согласно марксизму, участие граждан в политическом государстве. «Следовательно, желание всех в отдельности принимать участие в законодательной власти есть не что иное, как желание всех быть действительными (активными) членами государства, желание достигнуть политического бытия, или выявить и активно утвердить свое бытие как политическое». Гражданское общество, стремящееся к всеобщему участию в законодательной власти, Маркс называет «политическим» или «действительным» обществом [9, с. 191-193].

Основоположниками марксизма был определен не только классовый, но и общенародный характер парламентаризма и конституционализма. В соответствии с теорией Маркса, «законодательная власть есть одновременно представительство политического бытия гражданского общества; ... законодательная власть выступает как представитель политического сознания, а это последнее может выявить свой политический характер лишь в конфликте с правительственной властью...». Выборы классик оценивает, как действительное отношение «действительного гражданского общества к гражданскому обществу законодательной власти, к представительному элементу», «к политическому государству» [9, с. 193].

Однако вместо парламентаризма в буржуазном государстве, т.е. «... вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте» [10, с. 344], К. Маркс, Ф. Энгельс, а затем и В.И. Ленин предлагали отказ от парламентаризма вообще, превращение представительных учреждений из «говорилен в работающие учреждения». Под этими учреждениями они понимали коммуны, являющиеся не парламентарными, а работающими корпорациями, в одно и то же время и законодательствующими, и исполняющими законы» [10, 342], в которых «свобода суждения и обсуждения не вырождается в обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами про-

верить то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями» [6, с. 46-48].

Используя революционную марксистскую идеологию и методологию государственоведения, В.И. Ленин, став руководителем первого в мире социалистического государства, в практике конституционного строительства воплотил те социальные проекты будущего государственного устройства, которые веками разрабатывались зарубежными мыслителями, сторонниками идей всеобщего равенства (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ж. Мелье, Э.-Г. Морелли), социальной справедливости (Г. Бабеф) и народовластия (Ж.-Ж. Руссо). В России идеи демократической конституции и учреждения органов народного представительства были разработаны в трудах А.Н. Радищева, П.Н. Новосильцева, М.М. Сперанского, П.И. Пестеля, Н.М. Муравьева, В.М. Гессена, М.М. Ковалевского, М.Н. Коркунова, С.А. Котляревского, в программе и основополагающих документах Российской социал-демократической рабочей партии. В программе РСДРП, принятой на II съезде партии в 1903 г., предусматривалось, что конституция будущей демократической республики будет включать такие основные положения, как установление «самодержавия народа, т.е. сосредоточение всей верховной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа, всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления» для всякого гражданина, достигшего 20 лет, при тайном голосовании; «право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям» [12, с. 87].

Взамен буржуазного парламента В.И. Ленин предлагал создать Советы, в которых будут «слиты» законодательная и исполнительная власти и государственный аппарат будет сближен с трудящимися массами [7, с. 89-95]. Советы должны были стать новым государственным аппаратом, тесно связанным с массами, легко проверяемым и возобновляемым. Отрицался принцип разделения властей, так как, по мнению марксистов, он ведет к отчуждению трудящихся масс от аппарата управления.

В результате победы Великой российской революции 1917 г. происходит становление новой системы органов государственной власти и законодательства. Начиная с обращения II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, первых декретов и заканчивая Конституцией РСФСР 1918 г., в стране легализуется система Советов, официально провозглашается их полномочие. В первой советской Конституции воплотились представления партии большевиков о новом государственном строе, о социалистической демократии, о правах человека в условиях строящегося социализма, о самой Конституции социалистического государства [9, с. 32].

Высшей властью в Советской России объявлялся Всероссийский съезд Советов, который формировался из представителей от нижестоящих представительных органов: от городских Советов из расчета 1 депутат на 25 тыс. избирателей и от губернских съездов Советов из расчета 1 депутат на 125 тыс. жителей (ст. 25 Конституции 1918 г.) [3].

Вторым по значимости органом в системе высшей представительной власти в РСФСР Конституция 1918 г. устанавливала Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), избиранный Всероссийским съездом Советов и состоявший не более чем из 200 человек. ВЦИК объявлялся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органов власти в период между съездами Советов и ответственным перед ними. Система Советов имела семь уровней с учетом административно-территориального устройства государства, причем местные Советы (районные, городские, сельские, поселковые) также причислялись к органам государственной власти. Они рассматривались не столько как представительные учреждения, сколько как форма политического объединения народа по типу партийной организации.

О первой советской конституции В.И. Ленин писал, что она «уничтожает выясненные уже во времена Парижской Коммуны отрицательные стороны парламентаризма, особенно отделение законодательной и исполнительной властей, оторванность парламента от масс и пр.» [8, с. 110], т.е. конституция закрепляла принцип единства власти, ее сосредоточение в одном учреждении – советах. По мнению В.И. Ленина, «советская конституция сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)». Важной особенностью выборов в советский период было то, что в городах выборные собрания проводились на предприятиях, в учреждениях, т.е. по месту работы избирателей. Избрание депутатов Советов осуществлялось открыто, путем поднятия рук и, как правило, не персонально, а списком.

Первая советская Конституция содержала специальный раздел, посвященный избирательным правам граждан. Однако, следуя ленинским положениям о классовом характере демократии, учитывая сложные условия открытой гражданской войны против Советской власти, Конституция РСФСР 1918 г. предусматривала отстранение от участия в выборах отдельных категорий граждан, преимущественно по социально-классовому признаку. По Конституции РСФСР 1918 г. права голоса были лишены шесть категорий граждан: лица, жившие на нетрудовой доход, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, монахи, духовные служители церкви, служащие и агенты бывшей полиции, члены царствовавшего в России дома [3]. Общее количество лишенцев в СССР было сравнительно невелико – максимум 8,5 % в городах и 41 % в сельской местности (данные на 1929 г.) [1, с. 21]. Важной гарантией законности при проведении выборов стало законодательное закрепление порядка и сроков обжалования решений избирательных комиссий о лишении избирательных прав. Предусматривалось, что лишение избирательных прав могло основываться только на сведениях документального характера.

В 1920-е гг. были приняты меры для повышения явки избирателей на выборы [13]. Однако до середины 1930-х гг. выборы были не прямыми, не всеобщими, не равными, и не тайными. В частности, запрещалось участие в выборах представителям общественных групп, отнесенных к «эксплуататорским элементам». Вместо принципа равенства был ассиметричный принцип представительства социальных слоев сообразно их положению в процессе производства, а

принцип прямого представительства (в местных, региональных и центральных органах власти) заменялся представительством трудовых общин (коммун), городских и сельских [2, с. 66]. Принцип тайного голосования вступал в противоречие с формирующимся механизмом контроля за электоральным поведением населения.

Институт лишения избирательных прав на основании социального или классового статуса граждан, их прошлой деятельности был ликвидирован только с принятием Конституции СССР 1936 г. В Конституции были провозглашены основополагающие принципы изъявления гражданином своей воли на выборах: всеобщность, равенство, прямое избирательное право, тайна голосования [4]. Были ликвидированы ограничения прав граждан, связанные с их классовой принадлежностью, отменялось неравенство избирательных прав для городского и сельского населения. Провозглашалось также равенство всех граждан в их основных правах и обязанностях. Однако негативными моментами новой избирательной реформы можно считать то, что высокая явка избирателей на выборы стала обеспечиваться административными методами и к середине 1930-х гг. достигла 90% (в городах) [16, с. 569]. В соответствии с Конституцией 1936 г. учреждался новый двухпалатный высший орган власти в стране – Верховный Совет СССР, который избирался следующим образом: депутаты Совета Союза выбирались от 300 000 человек населения в одномандатных округах, соответствующих административно-территориальному делению СССР, а депутаты Совета Национальностей избиралась в специально созданных одномандатных округах, не всегда совпадающих территориально с округами по выборам Совета Союза. Данная палата избиралась по нормам: 25 депутатов от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа. Верховный Совет СССР, как утверждает В.М. Сырых, был задуман И.В. Сталиным как особый «советский парламент», при котором «съездов не будет ... Президиум – толкователь законов. Законодатель – сессия (парламент) ... Исполком не годится, съездов уже нет» [15, с. 245].

Как положительный опыт развития межнациональных отношений в СССР можно считать введение впервые в мире в составе высшего органа власти Верховного Совета СССР территориально-национального представительства, получившего название Совет Национальностей, палаты, построенной по национальному принципу и выражающей интересы различных наций, народностей, их национальных государств и национальных государственных образований. В многонациональном государстве имеет место институционное представительство национальных государственных образований (республик - субъектов федерации), при котором должны учитываться интересы всех национальных групп, в том числе составляющих меньшинство [14, с. 23-25].

Вторым высшим органом государственной власти в стране по Конституции 1936 г. был Президиум Верховного Совета СССР. Неофициально он признавался «коллегиальным президентом» страны, так как к его ведению относились вопросы, входящие, как правило, в компетенцию президентов: роспуск представительных органов государства, учреждение орденов и медалей госу-

дарства и награждение ими, установление воинских званий, дипломатических рангов, иных специальных званий, назначение и отзыв полномочных представителей в иностранных государствах и др. Конституция СССР предоставляла ему право толковать законы и принимать указы. Так как Конституция не урегулировала соотношение общесоюзных законов и указов Президиума Верховного Совета СССР, на практике это привело к тому, что Президиум Верховного Совета стал принимать указы, вносящие изменения в действующие законы, т.е. осуществлять несвойственную ему законотворческую деятельность вопреки требованиям Конституции СССР [15, с. 246-247].

Особое внимание в советских конституциях уделяется статусу депутата. Только депутаты Верховного Совета СССР имели право законодательной инициативы. Депутаты всех звеньев Советов имели важное конституционное право запросов, используемое ими только на сессиях как средство контроля по отношению к руководителям соответствующих государственных и общественных органов и должностных лиц, предприятий, учреждений, организаций, которые обязаны были давать ответы на запрос на сессии Совета [16, с. 613].

Конституция СССР 1977 г., конституции союзных и автономных республик, Закон о статусе народных депутатов, другие нормативные акты устанавливали, кому может быть адресован запрос депутата, в какие сроки и в какой форме на него должен последовать ответ. Запросы депутатов всех звеньев Советов могли исходить как от одного депутата, так и от нескольких депутатов данного Совета, от одной или нескольких постоянных комиссий этого Совета. Ещё одним неотъемлемым правом депутатов было право на участие в прениях по обсуждаемым вопросам. Согласно Конституции, депутат не порывал с основным местом работы для выполнения своих обязанностей, т.е. работал в представительном органе на общественных началах.

Положительным опытом деятельности советского государственного аппарата является механизм ответственности депутата, который был прописан в Конституции. Депутат обязан был отчитываться о своей работе и работе Совета перед избирателями, а также перед коллективами и общественными организациями, выдвинувшими его кандидатом в депутаты, регулярно работать в своем округе с населением, вести прием избирателей, принимать меры к удовлетворению их запросов, выполнять их указы [5].

Депутат обязан был выполнять функции контроля за выполнением решений Совета и вышестоящих органов, проверять работу предприятий, учреждений и организаций по вопросам, относящимся к ведению Совета. Большое внимание советская доктрина уделяла вопросу об ответственности депутата перед избирателями, которая по сути означала оценку его решений, поступков, пользы или вреда для общества, а законодательство предусматривало лишь одну санкцию – лишение депутатского мандата путем отзыва депутата. Существовал еще один вид ответственности депутатов и представительных учреждений – политическая ответственность перед партией, которая может быть инициатором отзыва депутата или его отставки, которые затем осуществляются избирателями или представительными органами. Во всех советских конституциях была закреплена такая форма ответственности депутата, как его отзыв избирате-

лями. Были приняты специальные законы, устанавливающие критерии для отзыва депутата: во-первых, если депутат не выполнял своих обязанностей, не оправдывал доверия избирателей и, во-вторых, если он совершил действия, недостойные звания депутата, он мог быть отозван, если большинство избирателей данного избирательного округа открыто проголосовали за данное предложение.

Ведущее положение в системе органов местных Советов занимали исполнительные комитеты, которые избирались на весь срок полномочий Совета данного созыва. Они коллегиально рассматривали и принимали решения по различным вопросам развития сфер хозяйственного и социально-культурного строительства, состояние дел по охране общественного порядка и прав граждан, организационно-массовой работе, оперативное разрешение текущих дел [16, с. 654-666].

Большую роль в отношениях народного представительства все советские ученые отводили партии, которую они считали юридическим участником этих отношений. Поскольку партия создается ради завоевания государственной власти, руководства ею или участия в таком руководстве, она лучше других организаций осознает потребности общественных групп, выражает их интересы в определенных оформленных требованиях. Партия формулирует волю класса, даже если создается формально на внеклассовой основе (национальной, религиозной и т.п.). Особое положение в системе политических учреждений в социалистическом государстве занимает марксистско-ленинская партия, которая является «авангардом всего народа», «руководящей и направляющей силой всего социалистического общества», «ведущей силой общества». (ст. 6 Конституции 1977 г.) и в отношениях народного представительства выступает не только как непосредственно представляемый субъект, обладающий юридическими полномочиями, но фактически становится представительным органом, оказывая существенное воздействие на представительную систему в целом. Причём эта деятельность партии осуществляется в соответствии с социалистической законностью, но, как правило, в неправовых формах [14, с. 26-27].

Таким образом, основу советской представительной системы власти составляли Советы, которые играли роль органов народного представительства, выполняли большое число функций (принятия законов, управления, контроля), имели организационное единство и подчинялись принципу демократического централизма. Входившие в их состав депутаты работали на непрофессиональной основе и должны были согласно господствующей правовой доктрине, поддерживать живую связь с народом, которая образно выражалась в формуле: «депутат – слуга народа», что подчеркивало его народное происхождение. С этой целью, чтобы приблизить депутата к избирателям, его свободный мандат был заменен на императивный, предусматривающий повышение депутатской ответственности перед гражданами, имевшими право давать им наказания, периодически заслушивать их отчеты и отзываться не оправдавших доверие избранных. Советская концепция народного представительства базировалась не на принципе разделения властей, а на принципе верховенства и полновластия Со-

ветов, которые считались «работающими корпорациями», обеспечивающими максимально возможное участие населения в управлении государством.

Главным признаком императивности мандата является наказ, который вправе давать депутату собрания избирателей или нижестоящий представительный орган, а депутат в свою очередь или Совет обязаны его исполнить. Депутат также обязан разъяснять избирателям государственную политику, в частности решения представительных органов. Придерживаясь марксистско-ленинского учения о народном представительстве, большинство советских ученых считали, что депутат должен постоянно поддерживать связь с избирателями, отчитываться перед ними и может быть отозванным ими.

Советская модель народного представительства продемонстрировала как положительный, так и негативный опыт. Не была решена задача, поставленная В.И. Лениным, о вовлечении в управление страной всего населения «поголовно» [6, с. 78], так как невозможно всему обществу доверить управление страной, и не может всякая «кухарка» заниматься сложной работой принятия принципиально важных для государства решений. Поэтому данная проблема должна решаться путем сочетания представительной и непосредственной демократии. И сегодня следует учитывать в практике государственного строительства все то положительное, что было выработано государственно-правовой наукой советского периода: систематическую отчетность депутатов перед избирателями, контроль последних за их деятельностью вплоть до отзыва и лишения депутатского мандата.

Литература

1. Веденеев Ю.А., Зайцев И.В. Выборы в Советском государстве 1918-1937 гг.: леворадикальная идеология и политическая практика формирования институтов классовой демократии // Институт выборов в Советском государстве 1918-1937 гг. в документах, материалах и воспоминаниях современников / Под общ. науч. ред. Ю.В. Веденева и И.Б. Борисова. – М.: РОИИП, 2010. – С. 3-45.
2. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов / отв. ред. А.В. Иванченко. - М.: Издательство НОРМА, 1999. - 856 с.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».
4. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант».

6. Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 33. – М.: Издательство политической литературы, 1981. - С. 1-120.
7. Ленин В.И. Проект Программы РКП (б) // Полн. собр. соч. - Т. 38. – М.: Издательство политической литературы, 1969. - С. 81-109.
8. Ленин В.И. Отрывок из политической части программы [23-25 февраля 1919 г.] (Проект программы РКП(б) // Полн. собр. соч. - Т. 38. – М.: Издательство политической литературы, 1969. - С. 110.
9. Лукьянова ЕА. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993). – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2000. – 192 с.
10. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О буржуазной и социалистической демократии. – М.: Политиздат, 1986. – С. 191-193.
11. Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О буржуазной и социалистической демократии. – М.: Политиздат, 1986. – С. 276-278.
12. Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии 17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 года // Хрестоматия по истории КПСС. Т. 1. 1883-1924 гг. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – С. 85-90.
13. Резолюция объединённого Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) об итогах перевыборов Советов 20 июля 1926 г. // Институт выборов в Советском государстве 1918-1937 гг. в документах, материалах и восприятии современников / Под общ. науч. ред. Ю.В. Веденеева и И.Б. Борисова. – М.: РОИИП, 2010. - С. 236-245; Карпинский В.А. Новое течение в нашей политике (К вопросу о расширении круга избирателей) // Там же. - С. 246-283.
14. Страшун Б.А. Социализм и демократия (социалистическое народное представительство). - М.: Проспект, 2015. – 208 с.
15. Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. - М.: Юристъ, 1999. - 484 с.
16. Усанов В.Е. Становление и развитие парламентаризма в России: историко-правовое и критическое исследование. Монография. – М.: ООО Издательство «Элит», 2008. – 896 с.

УДК 94.(47).084.3

Жукова В.С.

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда, Россия

**ТРАНСФОРМАЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.
НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА
РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРЕСТЬЯНСКОГО ДНЕВНИКА)**

Аннотация. В статье анализируются изменения в духовном состоянии крестьян, обусловленных влиянием Российской революции 1917 г. Сделан